

Охотник и Тень

Ты меня не удержишь

Галина Миронова

Галина Миронова

Охотник и тень. Ты меня не удержишь

«Автор»
2024

Миронова Г.

Охотник и тень. Ты меня не удержишь / Г. Миронова — «Автор», 2024

Казалось, нет ничего хуже, чем застрять на краю света, но Гавань летающих рыб продолжает преподносить сюрпризы. В небе летает древнее чудовище, которое считалось вымершим столетия назад. В море Ужаса одна за другой грохочут бури. К одинокой скале спешат сразу несколько кораблей и неясно, кто успеет первым – друг или враг. Но сложнее всего для Рашель разобраться в собственных чувствах к тому, кого она считала погибшим…

© Миронова Г., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 12
Глава 5 15
Глава 6 17
Глава 7 19
Глава 8 22
Глава 9 26
Глава 10 30
Глава 11 34
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Галина Миронова
Охотник и тень. Ты меня не удержишь

Глава 1

Утренний Эшироль гудел, как любой маленький городок в Приграничье. Верещали петухи на окраинах, булочники вытаскивали из печей первые караваи хлеба, открывались двери лавок, со стороны вокзала слышался гудок прибывающего поезда. Вот только для меня эти мирные звуки прозвучали нотками похоронного марша. В реальности не было шансов на то, что они долетели бы до чердака дома недалеко от городского центра. Значит, все это мне чудилось.

Я перестала делать вид, что сплю, и открыла глаза. На соседней кровати сопела Люсиль. По утрам сестру было не добудиться. Я же в последние недели просыпалась на рассвете, тяжело дыша после снов, которые не могла вспомнить. Вчера к ночным кошмарам добавились чужие голоса. Вот и сейчас я слышала стук ложки о тарелку и голоса приемных родителей так отчетливо, словно оказалась на кухне этажом ниже, где отец завтракал перед уходом в лавку.

– Ты уверена, что хочешь взять их с собой в Вольфсбург?

– Я же не могу оставить детей без присмотра.

– Я мог бы съездить один.

– Пойти на прием в ратушу без жены будет просто неприлично.

На мгновение я отодвинула мысли о своем очевидном сумасшествии и представила, что впереди действительно ждет путешествие. Желание увидеть новые места смешалось во мне с отчаянным страхом. Последние шесть лет я прожила в Эшироле. Люсиль нашла меня лежавшей в горячке, когда забежала в сарай во время игры. Несколько недель я проболела, и даже после выздоровления не смогла вспомнить ничего о своей прежней жизни.

Я до сих пор не понимала, почему родители Люсиль решили взять меня в воспитанницы. Отец был полностью поглощен своей скобяной лавкой, не замечая даже собственного ребенка, не говоря уже о чужом. Мать постоянно напоминала, как мне повезло, что я не закончила свои дни на улице. Она постоянно муштровала нас обоих, требуя вести себя прилично. Первое время я часто воображала, что за мной вернутся мои настоящие родители, пока не поняла, что этого не случится.

В детстве я не любила выходить на улицу. Боялась, что снова потеряюсь. Шла вслед за матерью, крепко вцепившись в руку Люсиль и борясь с желанием убежать обратно в дом. С годами старый страх ослабел, но чужие люди до сих пор казались мне подозрительными. Я свободно ходила по нашему городку, помогала отцу в лавке, но оставалась замкнутой и избегала общения.

– Рашель! Люсиль!

Мать заглянула на чердак. Я поспешно соскочила с кровати. За завтраком оказалось, что вся семья действительно собирается поехать на ярмарку. Весь день мы сбивались с ног, пакуя вещи из лавки на продажу. Когда с этим было покончено, мать объявила, что для поездки нужно купить новые наряды. После долгих блужданий по лавкам, сопровождаемых упреками о том, что на нас уходит лишнее время, нашлись платья, которые она посчитала приличными.

При виде обновок я закатила глаза. Тяжелый темный материал и мешковатый покрой не шли ни одной из нас. Стоили они прилично. Я понимала, что этими деньгами нас не раз упрекнут в ближайшее время. Я попыталась об этом сказать, за что была тут же названа неблагодарной. Люсиль объявила, что не наденет платье под страхом смерти, и тут же получила затрещину. Спорить было бессмысленно. Мать ушла расплачиваться, оставив меня успокаи-

вать плачущую сестру. К вечеру я от всей души ненавидела и предстоящую поездку, и ярмарку, и Вольфсбург.

На следующее утро все встали еще до рассвета, чтобы успеть на утренний поезд. Сестра беспрестанно зевала, я же не могла выкинуть из головы очередной кошмар. На этот раз он не забылся, напротив, был таким подробным и четким, что я до сих пор не могла прийти в себя. Во сне я летела вниз мимо гладких черных стен и знала, что разобьюсь. Впрочем, вскоре мы добрались до вокзала, и новые впечатления вытеснили из моей головы все посторонние мысли.

Путешествовать на поезде мне еще не приходилось. Я жадно оглядывала обстановку и окружающих, забыв про неудобную одежду. Поездка была долгой. Отец несколько раз выходил, чтобы проверить свой драгоценный груз. Нам ходить по поезду запретили, оставалось смотреть в окно на лес и редкие приграничные города, больше похожие на деревни.

Чем ближе мы подъезжали к Вольфсбургу, тем сильнее становились противоречивые чувства в моей душе. Часть меня хотела бежать вперед со всех ног, а другая – вернуться в Эшироль и никогда не подходить близко. Наставления матери о приличном поведении на ярмарке я слышала словно через толстое одеяло. К счастью, все были взбудоражены поездкой. На мое поведение никто не обращал внимания, так что нового скандала удалось избежать.

Стоило нам спуститься на перрон, как я увидела вдали высокую башню с гладкими черными стенами и застыла. Люди толкались, спеша быстрее выйти с вокзала, а я могла только молча смотреть на свой оживший ночной кошмар. В себя я пришла после сильного тычка в бок.

– Сколько можно стоять на одном месте! – прошипела мать. – Ты всех задерживаешь!

Отец уже шел к выходу вместе с носильщиком, толкавшим телегу с товарами. Мать с сестрой стояли рядом и раздраженно смотрели на меня. Тело казалось чужим. Я не могла отделаться от мысли, что, если попробую сделать шаг, тут же упаду и разобьюсь. Мать еще раз подтолкнула меня. Я попыталась отстраниться.

В следующий миг она лежала на земле в нескольких шагах, а Люсиль смотрела на меня широко раскрытыми глазами. Я не могла понять, что со мной происходит. Бросало то в жар, то в холод. Звуки усиливались. Казалось, каждый из находящихся на площади людей кричит мне прямо в ухо. Из носа потекла теплая струйка. Я рассеянно вытерла её рукой и подошла к матери.

– Мама?

Голос дрогнул. Я протянула вперед руку, чтобы помочь матери встать, заметила, что ладонь измазана в крови и поспешно отдернула её. Несколько человек остановились, глядя на нас и перешептываясь. Мать поднялась самостоятельно. Её лицо было бледным, только на щеках горели ярко-красные пятна. Она подошла ко мне и влепила пощечину с такой силой, что в голове загудело.

– Не смей на меня смотреть! Ты позоришь нашу семью!

Что-то во мне сломалось. Я прижала руку к щеке и отступила на шаг.

– Я всегда была чужой для вас. Мне не позволяли об этом забыть.

Я отвернулась и понеслась, не разбирая дороги. В спину неслись крики матери, грозившей мне разными карами, если я не вернусь. Сердце бешено стучало, слезы текли из глаз, я не видела, куда бегу. Остановиться пришлось, когда врезалась на полном ходу в чью-то спину.

Глава 2

Незнакомец развернулся, обдав меня мощным запахом лука, пока я поспешно вытирала глаза. Увиденное совсем не радовало. Мужчина был массивным и возвышался надо мной на две головы. Маленькие глазки, едва видневшиеся из-под насупленных бровей, изучали меня с нездоровым интересом. Нос был сломан несколько раз. Одежда была грязной и потрепанной. Дорогой клинок в щегольских ножнах, затянутый на поясе, с ней совсем не сочетался. Похоже, меч он с кого-то снял, отметил внутренний голос.

– Куда ты так спешишь?

Я огляделась по сторонам и обнаружила, что забежала в подворотню, которая заканчивалась тупиком. Оставаться здесь с этим неприятным типом было явно не лучшей идеей. Я отступила на шаг. За спиной раздался вкрадчивый голос:

– Где ты взял такой лакомый кусочек?

Я отскочила, оборачиваясь так, чтобы держать здоровяка в поле зрения. Выход перегораживал другой мужчина. Он был невысоким и тощим, но выражение лица заставило меня задрожать. В желудке возник ледяной ком. Сейчас я отдала бы все, что угодно, чтобы снова оказаться рядом с матерью на людной площади.

– Дайте мне пройти, – голос прозвучал уверенно, хотя меня трясло от страха.

– Иди, кто же тебе не велит? – развел руками тощий.

Отойти с дороги он даже не подумал. Я затаила дыхание, проходя мимо. Выход был уже близко, когда чужая рука схватила меня за плечи.

– Разве мама не учила тебя, что невежливо уходить, не попрощавшись? – хохотнул здоровяк, одним толчком отшвыривая меня обратно в тупик.

Паника внутри меня нарастала. Я переводила взгляд с одного мужчины на другого, пытаясь понять, что делать. На меня снова нахлынули звуки. Я отчетливо слышала голоса людей, но никто не появился, чтобы спасти меня. Единственный выход теперь загораживали двое. Тощий тип неуловимым движением достал нож.

– Не дергайся, и мы тебя отпустим, – пообещал он с ухмылкой.

Я отступила на несколько шагов, хотя остатками разума понимала, что загоняю себя в ловушку еще глубже. Здоровяк шагнул в мою сторону. Я, не рассуждая, рванулась вперед. Неведомо как я почти выбралась, когда здоровяк схватил меня за длинную неудобную юбку, заставив упасть на колени. Из носа снова побежала струйка крови, в ушах шумело, а сердце стучало так быстро, как будто хотело выскочить из груди.

– Ты поплатишься за это.

Мужчина поднял меня на ноги и грубо прижал к своему телу. Я задохнулась от ядреного запаха лука. Глаза щипало. Я зажмурилась и оттолкнула его изо всех сил. К моему изумлению, удушающая хватка исчезла. От неожиданности я свалилась прямо на землю. Попыталась встать на ноги и не смогла. Окружающий мир расплывался. Звуки то усиливались до оглушающих криков, то замолкали до полной тишины. Темнота поглотила меня.

Сознание вернулось резким рывком. Тело ломило, как после тяжелой работы. Я приподнялась с земли и увидела, как пятятся так сильно напугавшие меня обидчики. Лица обоих были щедро украшены синяками и ссадинами. Правая рука здоровяка повисла безжизненной плетью. Не отводя от меня опасливых взглядов, они двигались к выходу на улицу, прижимаясь к каменным стенам. Через мгновение бандиты исчезли. До меня донесся топот, словно они сразу перешли на бег.

– Одержимая, – здоровяк заикался от страха.

– Молчальник, – тощий тоже трясся. – Как тебя только угораздило?

– И что теперь делать? В башню сообщить?

– С ума сошел? Чтобы нас страже сдали? Свалим из города на пару дней, пока патрули её не нашли.

Голоса растаяли вдали. Я с трудом поднялась на ноги, шатаясь от слабости. Платье было перепачкано землей. Я начала отряхиваться и увидела на руках следы крови. Достала из кармана платок и постаралась стереть засохшую кровь с лица и рук. Получалось не очень. Наконец, я оставила попытки отогнать мысли, которые с гудением бились у меня в голове, и повернулась к ним лицом.

Бандиты назвали меня одержимой. Как бы мне не хотелось отрицать это, все признаки сходились. У меня ни за что не хватило бы сил справиться с ними самостоятельно. Мой недавно открывшийся сверх чуткий слух явно был нечеловеческим. Как и сила, от которой мать отлетела на несколько метров. Непонятно было другое.

Все знали, что молчальники были не способны контролировать себя. При виде живых они сразу изменялись, чтобы убить. Их потому так и называли, что они не могли говорить. Ярость не давала сосредоточиться на разговоре. Я же была вполне спокойна. Мне не хотелось убивать даже угрожавших мне бандитов, я просто хотела заставить их уйти.

Совсем недавно я рвалась выбраться из тупика, ставшего для меня ловушкой, а сейчас не могла заставить себя сделать даже шаг в сторону улицы. Я собиралась вернуться к родителям, попросить прощения и честно вынести наказание, но внезапно мне стало страшно. Уже дважды за сегодня в момент угрозы во мне просыпалось нечто чуждое.

Я не могла контролировать эту силу, которая легко справилась с двумя бандитами. Кто знает, что случится, если мать накричит на меня или ударит. Если нечто внутри меня воспримет это, как угрозу, я могу стать опасной для неё. А если моя семья увидит то, что видели бандиты, меня тут же отведут в башню.

На Коллегию магов и гильдию охотников родители и все жители нашего городка едва ли не молились. Я представила, как меня насильно ведут к высоким гладким стенам, и почувствовала приступ удушья. Меня отправили бы туда, чтобы вылечить и снова сделать нормальной, но в глубине души я знала, что это невозможно.

Я всегда чувствовала, что внутри меня живет чудовище, и оказалась права. Я не могла рисковать, возвращаясь к семье. От осознания этого стало больно. Я напомнила себе, что мать постоянно ругала меня, отец не замечал, а с Люсиль мы частенько ссорились и даже дрались, но легче не стало. Они нашли меня на улице, взяли в дом и заботились на свой лад. У меня больше никого не было в целом мире, а теперь предстояло оставить это навсегда.

Глава 3

Я часто заморгала, пытаясь остановить подступившие слезы. Потеря контроля каждый раз за сегодняшний день приводила меня к изменению. Не давали покоя слова бандита о патрулях. Легенды говорили, что охотники могли чувствовать измененных на расстоянии. Мне нужно было держаться от них подальше, на случай, если это было правдой.

Торопливая проверка карманов не порадовала. Нашелся только носовой платок и немного мелочи. Маловато для начала новой жизни. Даже поход в башню показался не таким пугающим, как одинокое существование на улицах Вольфсбурга. На миг возникло искушение поверить, что меня действительно вылечат, и вернуться.

Внутренний голос тут же ехидно напомнил, что за все время существования Коллегии никто и никогда не слышал о том, чтобы молчальников лечили. Их уничтожали до того, как они успеют измениться и напасть. Я вспомнила лавку чучельника на окраине Эшироля. Мертвые животные со стеклянными глазами всегда меня пугали. Воображение нарисовало застывшую в темной комнате фигуру с моим лицом. По позвоночнику пробежали ледяные мурашки. К такому будущему я точно не стремилась.

– Откуда здесь возьмутся измененные?

Ленивый голос молодого парня послышался из ниоткуда так неожиданно, что я дернулась и начала оглядываться по сторонам.

– Про них не знаю, но чудовищ на этой ярмарке полно, – фыркнул другой в ответ.

– Это сельские девицы. Они куда страшнее молчальников, – захихикал третий.

– Пока мастера здесь, про девиц лучше забыть. Сегодня пришло распоряжение увеличить патрули. Лучше бы тебе полюбить ярмарку. Мы будем проводить там все свободное время.

Голоса растаяли вдали. На сердце стало еще хуже. Новости про усиленные патрули и прибытие в город членов Коллегии совсем не радовали. В тот единственный раз, когда в Эшироль приезжал мастер-маг, горожанам приказали закрыть лавки и сидеть по домам. Отец весь день был не в духе из-за упущенной прибыли, и атмосфера в доме была еще более напряженной, чем обычно.

Я и раньше считала охотников спесивыми нахалами, уверенными в собственном превосходстве над обычными людьми, а теперь убедилась в этом на практике. Слушать мои объяснения они явно не стали бы. Нужно было избегать патрулей и случайных встреч с магами, и это в незнакомом городе во время ярмарки.

От самой ярмарки тоже надо было держаться подальше. Я не могла снова попасться на глаза приемной семье. Положение выглядело безнадежным. Оставаться в тупике, где я стояла, было куда проще, чем выходить. Сердце снова заколотилось. Я глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Легче не стало.

Желудок заурчал, напомнив, что завтрак был на рассвете, а сейчас день уже миновал середину. Я решила для начала найти еду. Это оказалось проще, чем пытаться решить все проблемы в одночасье. Разум подсказал, что я могу поискать лавки поменьше в другой стороне от ярмарки. К счастью, дорогу к местному рынку я знала. Мать волновалась, что мы можем потеряться в толпе, и заставила выучить наизусть расположение палатки отца. Теперь мне предстояло обходить это место.

Я еще раз отряхнула платье, чтобы не привлекать лишних взглядов. Остатки грязи сливались с серым цветом наряда. Я впервые порадовалась своей невзрачности. Сейчас мне хотелось быть незаметной. Больше причин для задержки не было. Я вздохнула поглубже и вышла из переулка. Вокруг было людно, все спешили по своим делам, до меня никому не было дела.

Краткое облегчение тут же сменилось страхом. Я понятия не имела, в какой части города оказалась. Толпа уже несла меня вперед, поднимая новую волну паники. Я совсем не хотела

очутиться на ярмарке. Как только я остановилась, меня тут же начали толкать со всех сторон спешащие люди. Мелькнула было мысль спросить дорогу, но сейчас каждый человек казался мне опасным. Я представила, как вместо ответа меня силой ведут в башню, и по спине прошла дрожь.

– Долго нам еще тащить всё это?

– Видишь рыжую крышу впереди? Торговые ряды начинаются как раз около неё. Мастер сказал забрать его покупки в третьей лавке слева по второму ряду.

Я не поняла, кого из проходивших мимо мне удалось услышать, но на этот раз чуткий слух оказался полезным. Ужом виляя среди прохожих, я влилась в небольшой поток людей, которые шли прочь от ярмарки. Сначала я оглядывалась по сторонам в поисках лавок с едой, но вскоре уже проталкивалась вперед, не обращая внимания ни на что вокруг. Меня вела за собой неведомая, но мощная сила.

Я завернула за угол и застыла. Передо мной раскинулась городская площадь, а на ней стояла башня. Сердце стиснула ледяная ладонь. Я замерла, не в силах пошевелиться. Двери башни стали неторопливо открываться. Перед глазами все кружилось, но оставаться на месте было нельзя. Собрав все силы, я шагнула назад.

Как только высокие черные стены исчезли с глаз, стало легче. К счастью, на улицах не было никого, кто мог бы видеть мои странные маневры. Я оказалась между башней и ярмаркой, и обе они были опасны для меня. Внутренний голос подсказал, что башню было видно с вокзала. Нужно было обойти ее и отправиться в другую часть города. Охотнее всего я уехала бы сейчас на поезде обратно в Эшироль, но билеты остались у матери. Внутренний голос напомнил, что там я тоже не была бы в безопасности.

К вечеру я выбилась из сил. Мелочи в кармане хватило на пару булочек, которые совсем не спасали от голода. Мои попытки устроиться на работу в одну из лавок оказались безуспешными. На время ярмарки все уже набрали дополнительных работников. Несколько раз я видела в толпе неприятные лица, напоминавшие об утреннем столкновении с бандитами. Теперь я легко выделяла их среди обычных людей. К счастью, мной они не интересовались.

То, что я не столкнулась с охотниками, можно было объяснить только чудом. Благодаря своему ненормально острому слуху я слышала разговоры горожан, которые соглашались, что патрулей было невероятно много. Все радостно уверяли друг друга, что никаким измененным сюда не пробраться. О прибытии мастера-мага, а то и нескольких, никто не говорил. Похоже, прибытие членов Коллегии хранилось в тайне.

Все тело ныло от усталости. С самого утра я присела едва ли пару раз, боясь долго оставаться на одном месте. Мне отчаянно хотелось найти семью и вернуться домой вместе с ними, притворившись, что сегодняшний день был просто страшным сном. Слова бандитов об одержимости уже не казались мне правдой. Мать постоянно ругала меня за то, что я витаю в облаках, и была права. Сейчас я пообещала бы всегда вести себя прилично, если это поможет мне вернуться домой.

К вечеру ноги сами принесли меня на вокзал. Я держалась в тени, оглядывая перрон. Резко пахло мазутом. Только что состав отправился в далекую Пенью. Следующий должен был идти в Эшироль. Отправляющие уже собрались, держа сумки наготове. Послышался стук колес. Поезд приближался. В привокзальной суете раздался знакомый голос.

– Она никогда не была нашей, признай это.

Я оглядывалась по сторонам, но не могла разглядеть отца в толпе.

– Сколько бы ты ни пыталась воспитать её, она всегда была уличной.

– Я вложила в неё столько сил и не получила никакой благодарности. Но не можем же мы просто оставить ребенка здесь.

– Мы объявили её в розыск. Стражники найдут ее, если уже не нашли. Посидит ночку в камере, подумает о своем поведении. Потом решим, стоит ли ее забирать.

– Не шути так. Давай узнаем, не нашли ли ее.

– Тогда мы пропустим наш поезд. Ей надо научиться вести себя прилично. После ночи в камере она станет куда более покладистой.

– Вдруг с ней что-то случилось?

– Это невозможно, с таким количеством патрулей охотников. Ты сама видела, за день даже кошелька ни у кого не украли.

Слова падали, как холодные камни. По дороге на вокзал я убедила себя, что смогу вернуться. И даже если моя скрытая сущность снова проявится, найду слова, чтобы убедить не отсылать меня в башню. Разочарование оказалось болезненным. Родители были готовы сдать меня страже, даже не зная о произошедшем, просто за попытку поступить по-своему. Я скорчилась в тени, надеясь не попасться никому на глаза.

Прозвучал отдаленный гудок поезда. Люди на перроне встрепенулись, придвигаясь поближе к краю платформы. В наступившей суете я тихонько выскользнула обратно на площадь и медленно пошла вперед. Хотя моя семья еще была поблизости, я чувствовала себя так, словно оказалась от них за тысячи лиг. Сердце подсказывало, что больше мы не увидимся.

Глава 4

Жизнь в Вольфсбурге сливалась в бесконечную круговерть. Днем я держалась подальше от ярмарки, чтобы не столкнуться с патрулями охотников. Пыталась найти работу в более бедной части города. Первое время мне везло, несколько раз удалось помочь с уборкой за пригоршню мелочи. Денег хватало на то, чтобы немного перекусить, но не поесть досыта. Теперь я постоянно думала о еде.

Благодаря многочисленным источникам и фонтанам с водой проблем не было. Я умывалась до рассвета, когда улицы были пусты, но вот вымыться целиком было негде, не говоря уже о стирке или смене одежды. О том, чтобы снять комнату в таверне, не приходилось даже думать. Спать ночью было опасно. Я урывками дремала днем в городских парках. Приходилось таиться сразу от всех – охотников, стражи и тех, кто промышлял воровством и попрошайничеством. На мое счастье, приезд в город охотников заставил преступников временно залечь на дно.

Каждую ночь непонятное чувство тянуло меня к башне, но мне хватало сил сопротивляться. Тот единственный раз, когда я оказалась рядом, едва не закончился встречей с её хозяевами. Я боялась, что они с первого взгляда увидят чудовище внутри меня, и уничтожат нас обоих. Я отгоняла мысль, что именно поэтому от меня избавилась моя родная семья, выгнав на улицу, когда мне было десять лет. Предаваться размышлениям было некогда, нужно было выжить.

Чуткий слух помогал уходить от ненужных встреч. Теперь я была рада новой способности. После нескольких дней на улице я выглядела и пахла так, что люди бросали косые взгляды и старались держаться подальше. В последний день ярмарки мне отказали в работе во всех лавках, куда я зашла.

Первое время я старалась не появляться в одних и тех же местах, чтобы меня не запомнили. На этот раз пришлось обойти все одно за другим, но удачи мне это не принесло. Из последней меня и вовсе вытолкали взашей, пригрозив вызвать стражу, если еще раз увидят поблизости. Выглядела я действительно не лучшим образом.

Прошедшая ночь выдалась холодной. Несмотря на это, я отключилась на скамейке в парке, хотя собиралась всего лишь недолго посидеть там, спрятавшись после заката. На мое счастье, на ночь ворота закрывали и меня никто не нашел, но проснулась я замерзшей, с сильной болью в груди и теперь постоянно разражалась громким кашлем, несмотря на попытки его подавить.

Стало ясно, что поесть сегодня не получится. Никаких запасов не было. От голода и болезни я с трудом держалась на ногах, но не могла позволить себе свалиться, чтобы чудовище окончательно мной завладело. Больше всего хотелось вернуться в парк и лечь на жесткую каменную скамью, но разум подсказывал, что делать этого не стоило.

Днем везде было полно гуляющих горожан. Кто-нибудь наверняка вызвал бы стражу, чтобы меня забрали. Сейчас мысль о ночевке в сухой и теплой камере казалась даже привлекательной, но я понимала, что этот путь приведет меня к охотникам, а значит, к смерти.

День прошел в неясном бреду. Я бродила по окраинам города, стараясь держаться подальше от людей. Несколько раз только благодаря чуткому слуху удалось избежать встреч с ночными тенями. Услышанные разговоры меня совсем не порадовали. Бандиты говорили о странной девке, с которой нужно было разобраться. Я не была уверена, что речь шла обо мне, но проверять не хотела.

С наступлением темноты теней вокруг становилось все больше. Сегодня охотники и маги должны были уехать, и крысы снова вылезали из своих щелей. Мне нужно было вернуться

в центр города, где горели фонари и вокруг были стражники, не забывая держаться от них подальше, чтобы меня не арестовали за бродяжничество.

Я с тоской задумалась, сколько еще смогу бегать ото всех, пока не свалюсь в изнеможении, и сжала зубы, решив бороться до конца. Возвращаться в центр было легко. Вскоре я едва ли не бежала, удерживая себя, чтобы звук шагов не привлек ненужного внимания. Хотелось нестись со всех ног. Я чувствовала, что впереди нечто важное и даже необходимое.

Внезапно придя в себя, я обнаружила, что стою перед поворотом к башне, и застыла, не в силах в это поверить. Даже если приезжие маги уехали, в городе был постоянный пост. Мне нужно было срочно убраться подальше. Вот только сделать это оказалось совсем не просто. Нечто внутри властно влекло меня вперед. Я застыла на месте, сопротивляясь изо всех сил, когда из-за спины послышалось короткое рычание.

Медленно, словно в кошмарном сне, я повернулась и увидела за спиной крупного белого волка. Внутренний голос сказал, что это был не простой волк, а измененный. Я чувствовала тень внутри зверя. Через мгновение меня ударило волной энергии так сильно, что я отлетела на несколько шагов и оказалась на земле. Волк приближался. Рычание клокотало у него в горле.

Из носа побежала струйка крови. Я не к месту подумала о новых пятнах на платье, и мир вокруг стал серым. Словно издали я услышала короткий скулеж, и наступила темнота. Я огляделась и обнаружила, что сижу на мостовой. Рядом лежал волк. Кто-то оторвал ему голову. Все тело ломило. Я попыталась подняться на ноги, но не смогла.

Сердце колотилось так, словно собиралось выскочить из груди. Я сглатывала слюну, опасаясь, что меня стошнит. Острый запах крови заполнил все вокруг. Я сказала себе, что должна скорее убраться подальше от башни. По слухам, охотники чуяли близкое присутствие измененных. Это значило, что сюда уже отправился патруль, который найдет меня, если я не потороплюсь. Собрав все силы, я поднялась на ноги и услышала цокот когтей о каменную мостовую.

Ко мне приближалась стая. Блестящие глаза светились в темноте. Их было слишком много. Меня обступали со всех сторон. Я попятилась к стене, чтобы прикрыть спину, и ощутила странное спокойствие. Я уже победила одного измененного и собиралась забрать с собой как можно больше чудовищ. Мир окрасился в серый цвет за мгновение до того, как волки бросились на меня.

Вот только меня там уже не было. Я смотрела на себя сверху, но на земле не было тела, только пустая одежда. Паника от мысли, что я уже умерла, оказалась такой сильной, что я потеряла контроль. Чужая тень метнулась в мою сторону, но я успела первой. На землю полетел еще один волк, оставшись лежать без движения. Я пыталась разглядеть свое тело в темноте. В плечо врезалась тяжесть, и все тело пронзила боль. Внезапно воздух завибрировал. Он удерживал меня, не давая пошевелиться.

– Tis dalae apratos.

В переулке появилась высокая темная фигура. Маги нашли меня. Через мгновение я оказалась на земле, голая и перемазанная кровью. Все тело было покрыто царапинами и ушибами. На руке осталась рваная рана от зубов измененного. Грудь разрывало от кашля. Волки не шевелились. Единственным звуком были шаги приближавшегося человека. Хотелось свернуться в клубок и стонать от невыносимой боли, но я собрала остатки сил и поднялась на ноги.

– Ты как?

В голосе подошедшего мужчины слышался только легкий интерес, словно ему не впервой было спасать девушек от стаи монстров. Он был высоким и широкоплечим, больше я ничего не смогла рассмотреть в темноте. Появилась надежда, что охотник снова отправится в патруль, а я смогу исчезнуть. Для этого нужно было его убедить, что со мной все нормально. Это было непросто. Меня бросало то в жар, то в холод.

– Великолепно, – отозвалась я с напускной бодростью. – Спасибо, что спасли меня. Вы охотник?

– В некотором роде, – усмехнулся незнакомец. – Дай посмотрю твою рану.

– Почти не болит, – торопливо соврала я, пытаясь убедить свои колени не подгибаться. – Я пойду домой, чтобы не отвлекать вас от патрулирования.

Мужчина ничего не ответил, поднимая с земли мое платье.

– Оденься, здесь прохладно.

Я поспешила прикрыться, гадая, чем обернется мое спасение. Теплые пальцы нажали на плечо, вызвав волну невыносимой боли. Мир на мгновение снова стал серым, а потом я обнаружила себя лежащей на земле, скорчившись в приступе кашля. Незнакомец поднял меня на ноги, придерживая, чтобы я снова не свалилась. Когда я обулась, он без видимых усилий поднял меня на руки.

Я была перемазана кровью и грязью, все тело ныло, но мужчина нес меня так бережно и аккуратно, что я расслабилась в его руках впервые с того момента, как приехала в Вольфсбург, и моя жизнь полностью изменилась. Это было непонятно и очень глупо, потому что общение с магами не могло принести мне ничего, кроме неприятностей.

– Куда вы меня несете? – с усилием выдавила я.

– Тебе нужен врач. Не разговаривай, береги силы.

Нужно было оглядеться, чтобы понять, куда он идет, но глаза закрылись сами собой.

Глава 5

Я отвела взгляд от бирюзового моря за перилами Гавани летающих рыб и протяжно выдохнула, возвращаясь из далеких воспоминаний в настоящее. Медлить не следовало, хотя я прекрасно понимала опасность своей задумки. Внутренний голос напомнил, что охотник не был моим другом. Несмотря на это, сегодня он спас мне жизнь. Перед глазами до сих пор стояло выражение его лица за мгновение до падения.

– Собираюсь спуститься вниз и поискать Грейдена.

Конрад взглядом выразил сомнения в моем здравомыслии.

– Ком-ком.

– Знаю, что это опасно. И что могу не найти ничего или найти только тело.

Последний вариант страшил больше всего. Сейчас меня поддерживала надежда. В голове всплыли слова наставника о том, что призрачный клинок повреждал структуру тени, чтобы жертва не могла её восстановить. Даже если охотник не погиб сразу, он мог скончаться от ран или утонуть. Я решительно отогнала мрачные мысли.

– Что, если он жив? И нуждается в помощи. В конце концов, я пережила атаку стаи измененных еще ребенком. Почему бы ему не выжить после удара призрачного клинка?

Конрад не стал напоминать, что в тот раз меня спасло только появление Корнелиуса. Кот выпустил крылья и порхнул на перила балкона, не собираясь отпускать меня одну. Я благодарно улыбнулась ему и сменила форму. Мы полетели вниз, прямо на скалы.

Обшаривать рифы было непросто. Вода билась о камни с такой силой, что не давала разглядеть ничего, кроме обломков, волн и брызг. Вскоре пришлось подняться наверх, чтобы перевести дух. Долгое пребывание в облике тени выматывало. Я пыталась отдышаться, усевшись на полу галереи. Кот неодобрительно посмотрел на меня.

– Да ладно, нам все равно тут нечего делать. Хоть развлечемся, пока ждем корабля.

Конрад величаво фыркнул, не оценив мою попытку пошутить. Я поднялась на ноги и подмигнула своему спутнику:

– Поплаваем еще?

Снова и снова мы обшаривали скалы вокруг Гавани, но не могли найти ничего, кроме морской пены. Наконец мне удалось что-то разглядеть среди бурлящей воды. Когда я спустилась ниже, волна едва не унесла меня за собой. Конрад успел оттолкнуть меня в последний момент. Я внимательно оглядела место, где мелькнула чужая ладонь, но там ничего не было. Кот взвился вверх, недвусмысленно предлагая вернуться на террасу.

С тяжелым сердцем я последовала за ним, сменила облик и привалилась спиной к нагретым перилам. Сердце колотилось от усталости. Нужно было восстановить силы, прежде чем лезть в воду еще раз. Солнце распалилось не на шутку. Кот предпочел улечься в тени. Я вытащила рубашку из лежавшей рядом кучи с одеждой и надела её, чтобы не обгореть. Подтащила ближе рюкзак, чтобы найти закупленные на Туамоту припасы.

– Поем и попробую еще раз.

Конрад закатил глаза.

– Я помню, что наставник говорил о том, что надо уметь вовремя остановиться.

Несмотря на сомнительные шансы на успех, сдаваться я не собиралась.

– Еще он говорил, что нужно быть упорной и не сдаваться, когда идешь к цели. Загвоздка в том, чтобы отличить один случай от другого.

– Неплохо сказано. Ты не думала выступать с проповедями?

На мгновение я решила, что голос Грейдена мне просто почудился. Через перила перенеслась тень и обернулась охотником. Его лицо было белым, как снег. Он осел на пол, прижимая руку к ране на животе. Сквозь пальцы текла кровь. Очнувшись от оцепенения, я броси-

лась к рюкзаку за лекарствами. Под руками мешались ненужные сейчас вещи. Я нетерпеливо откинула в сторону припасы, купленные на Туамоту.

– Сейчас. Подожди немного.

– Ты права. Обедать по расписанию очень важно.

Грейден закашлялся. Облегчение мешалось во мне со страхом, что после чудесного спасения из бездны охотник умрет у меня на руках. Раны в живот были очень опасными. Моим умениям во врачевании было далеко до талантов наставника. Сейчас я отдала бы все, что угодно, за опытного медика, но с таким же успехом могла пожелать луну с неба.

Пришлось выдохнуть и напомнить себе, что для паники не было времени. Сейчас я была единственной, кто мог помочь охотнику. Склянки с зельями и мешочки с травами оказались в моих руках. Аккуратно, заставляя себя не спешить и все проверить, я смешала исцеляющую настойку. Наставник составил этот рецепт на случай, если меня ранят измененные или охотники. Я надеялась, что Грейдену она тоже поможет.

– Выпей.

Я поднесла чашку к губам охотника. Тот отвернулся.

– Не трудись. Скоро я благополучно отправлюсь на тот свет и без твоих усилий.

– Не отправишься.

– То есть, ты твердо намерена приложить к этому руку?

Несмотря на напряжение, я не сдержалась и фыркнула.

– Это поможет тебе залечить рану. Пей быстрее.

– Её нельзя залечить. В этом особенность призрачных клинков. Она продолжает увеличиваться. Не знаю, почему я еще не отключился. Наверное, из-за упрямства.

Голос охотника звучал все тише. Я испугалась, что он провалится в беспамятство, пока мы препираемся.

– Тогда почему ты споришь? Выпей, ты же в любом случае ничего не теряешь.

С губ Грейдена сорвался смешок.

– Я думал, ты скажешь что-нибудь обнадеживающее или хоть утешительное.

– Я сама не знаю, как оно подействует, но других вариантов у нас нет. Пей, – скомандовала я, придвигаясь ближе.

Грейден не сопротивлялся. Он побледнел еще больше. Это определенно было нехорошим знаком. Я села вплотную, придерживая голову охотника, чтобы он не захлебнулся.

– Какая гадость, – выдавил Грейден, проглотив зелье. Его кожа у меня под руками стремительно холодела.

– Не вздумай умирать! – прошептала я в панике.

– У тебя красивые ноги, – невпопад заметил охотник.

Я поняла, что на мне нет ничего, кроме рубашки. Прежде, чем я успела скромно прикрыться или что-то сказать в ответ, Грейден свалился прямо на меня. Я обхватила его руками. Тело было холодным, как лед. Мне показалось, что он не дышит. Я застыла, не в силах пошевелиться, отказываясь верить, что потеряла его. Точно также я сидела в лаборатории, держа на руках погибшего наставника. Горло сдавило. Я не могла вздохнуть, чувствуя, как становится все холоднее.

Глава 6

Не знаю, сколько времени прошло, пока я сидела на полу рядом с Грейденом. В какой-то момент я смогла прийти в себя, вытереть слезы и оглядеться по сторонам. Конрада не было поблизости, и я забеспокоилась. Внутренний голос потребовал взять себя в руки и проверить сердцебиение охотника. Мне не хотелось этого делать. При мысли о том, что я удостоверюсь в его смерти, перехватило дыхание.

Пришлось собрать все силы и мягко переложить Грейдена на нагретый пол по соседству. Я прижалась ухом к груди и замерла в ожидании. Долгие мгновения не было слышно ничего, а потом раздался долгожданный стук. Я смогла выдохнуть, чувствуя, как внутри меня тает огромная ледяная глыба. Сердце билось, хотя и намного медленнее обычного. Это могло быть действием зелья или особенностью организма охотников.

Грейден должен был проспать пару дней. Я могла только ждать и надеяться, что он проснется здоровым. Я встала на ноги, потянулась, чтобы размять мышцы и поняла, что мне просто дико хочется есть. Запасы с Туамоту, которые занимали едва ли не половину моего рюкзака, лежали неподалеку и теперь выглядели куда менее впечатляюще. При некотором старании все можно было съесть за один присест. На пропитание для двоих человек и одного кота в течение нескольких дней этого было явно недостаточно.

Конрада все не было. Беспокойство за кота перебило даже мысли о еде. Я оставила охотника лежать на прежнем месте и уже хотела идти внутрь, но неясное чувство заставило меня перегнуться через перила. Между всплесками воды мелькнули знакомые черные крылья. Кот что-то искал. Так же настойчиво обшаривал камни, как мы с ним это делали в поисках Грейдена.

Внезапно я поняла, что делал мой товарищ. Сегодня не один охотник упал в пропасть. Если Грейден выжил, кто знает, что стало с другими? До этого мига я была уверена, что надежно заперла силы Эйнара, но теперь засомневалась. Я делала это в первый раз. Тогда меня просто переполняла мощь и уверенность в себе. Сейчас это чувство прошло. Я снова сменила форму, собираясь отправиться вниз, но Конрад уже летел к балкону. Я вернулась в свое тело со вздохом облегчения.

– Что ты видел?

В переданных котом картинках не было никаких следов Эйнара и даже намеков на то, что он мог выжить, но теперь я, как ни старалась, не могла избавиться от этой мысли. Уже дважды за сегодняшний день он заставал меня врасплох, едва не убил моих друзей и просто чудом не схватил меня. Вдобавок, я все еще не знала, как Эйнар и Свен оказались в этой башне.

Теперь я понимала, что следовало первым делом допросить его, но в тот момент вместо разума мной управляли эмоции. От неприятных мыслей аппетит пропал, но я все равно собиралась поесть и восстановить силы. Снова оделась, на этот раз полностью, чтобы быть во всеоружии на случай неожиданных встреч. Отложила горсть сухофруктов и орехов и отправила остальную еду обратно в рюкзак.

Достала куртку и подложила её под голову Грейдену. Медленно жевала, сидя рядом со спящим охотником, и думала, что делать дальше. Я собиралась хорошенько осмотреть место, где мы оказались. Найти подходящее место, чтобы положить охотника и спать самой. При некотором везении найти что-нибудь полезное, что оправдает затею с плаванием на край света.

Еще мне хотелось поэкспериментировать со своими новыми силами. Некоторые воспоминания вернулись, но это были всего лишь краткие вспышки. Нужно было разобраться со своими возможностями до того, как придется снова сражаться с врагом. В следующий раз он может оказаться не таким самоуверенным, как Эйнар. Я поборола искушение снова прижаться ухом к груди Грейдена и послушать, как бьется его сердце. Встала и попросила Конрада:

– Охраняй его.

Кот независимо фыркнул и взлетел ко мне на плечо, давая понять, что уже сделал свой выбор.

– А если тут кто-нибудь появится?

Переубедить Конрада не вышло, он славился непревзойденным упрямством. Пришлось смириться. Я прихватила призрачный клинок и утешила себя мыслью, что смогу услышать незваных гостей, если они появятся. Беспокойство за Грейдена звало меня вернуться, но я решила воспользоваться остатками здравомыслия. Они говорили, что гораздо больше пользы будет, если я найду место, чтобы устроиться, и проверю Гавань летающих рыб на наличие опасностей, чем если буду сидеть с охотником, держа его за руку.

Внутренний голос ехидно поинтересовался, с чего бы мне вообще так переживать за человека, который несколько раз едва не убил меня, но я привычно отодвинула эту мысль подальше. Мотивы Грейдена оставались для меня загадкой. Он был в группе охотников, которые выполняли тайные поручения мастера-мага. Я не могла понять, как он там оказался и почему теперь был готов выступить против самой Коллегии. Эти размышления тоже стоило отложить.

Отвлекаться при исследовании заброшенного столетиями места, где обитали древние, было опасно. Сети уже перенесли меня на тысячи лиг. Здесь я могла наткнуться на другой артефакт с неизвестными способностями. Им могло быть что угодно. Я не питала иллюзий, что смогу безошибочно отличить его от чего-то безобидного, вроде мебели. Наставник всегда говорил, что знания о древних утеряны, а то, что осталось – такая дикая смесь действительности с легендами и суевериями, что правды в ней не найдешь.

Я вспомнила наши планы найти в башне сокровища. Тогда мне казалось, что я легко опознаю вещи с настоящей ценностью. На практике это оказалось попросту невозможным. Вдобавок, комната была настолько забита вещами, что мне понадобилось бы несколько часов, чтобы перебрать их все.

– Предлагаю сначала найти место, где мы сможем спать, – сказала я вслух.

Не в первый раз я порадовалась своей верной палатке, но для двоих, точнее, троих, она была несколько тесноватой. И в любом случае, перед тем, как её ставить, нужно было осмотреться. Возражений от Конрада не последовало, так что я пошла наверх, повторяя путь, который мы проделали с Грейденом, только в обратном направлении.

На каждом этаже помимо большой проходной комнаты, напоминавшей гостиную, были небольшие кабинеты с отдельными входами. Я про себя решила считать их чем-то вроде лабораторий. В них не было окон, но было светло, потому что от стен шел мягкий мерцающий свет. Выглядело это жутковато. Спать в таком месте явно не стоило. Я оставила этот этаж позади и направилась к лестнице.

По дороге мне удалось разглядеть, что Грейден лежит на том же месте, где я его оставила. На душе стало чуть спокойнее. Я слышала только звук собственных шагов, да легкий шелест крылышек летающих рыб. Они снова бесстрашно подлетали едва ли не к самому моему носу, но на этот раз кот мужественно преодолевал искушение броситься в погоню. Моя защита была для него даже важнее обеда.

Следующий этаж оказался зеркальной копией того, что мы уже осмотрели. Большая комната и маленькие кабинеты со светящимися стенами, забитые вещами, большую часть которых казались мне порождениями странной фантазии, а не чем-то, востребованным в быту. Мы поднимались по последней лестнице, которая вела на самый верхний этаж, куда нас перенесли сети, когда впереди послышался неожиданный звук.

Глава 7

Громкий треск повторился. Я замерла, напряженно ожидая появления новых визитеров, но время шло, а больше ничего не происходило. Я не слышала ни звука чужих шагов, ни даже дыхания. Решившись, я пошла вперед, стараясь делать это бесшумно. Менять форму, превращаясь в тень, я не хотела до тех пор, пока не буду знать, с чем на этот раз нам довелось столкнуться.

Верхний этаж Гавани встретил нас непривычным беспорядком. Наше падение разнесло все то, что было в центре зала. Теперь там было пустое пространство, как будто гигантская рука смахнула все содержимое комнаты к краям. Одно наше приземление не могло этого сделать. Должно быть, так проявился эффект от действия механизма сетей.

Из дальнего угла снова донесся странный звук. Такой же я слышала в Эренсуне, когда по весне трескался лед на озерах. Воспоминание кольнуло в самое сердце. Всю жизнь я считала, что не люблю холод, и совсем не думала, что застряну в южных широтах и начну по нему скучать. Треск прозвучал снова, став еще громче. Я осторожно приближалась, пытаясь понять, что из груды сваленных вещей было источником звука. Конрад слетел с плеча и направился в угол, пристально изучая его содержимое.

Я присела на корточки и начала по одной снимать вещи сверху и откладывать в сторону, стараясь отделаться от мысли, что мы запустили неизвестное оружие, которое вот-вот сработает и разнесет всю Гавань вместе с нами. Пока что на глаза не попалось ничего, опасного на вид. Больше всего вещи напоминали содержимое гостиной светской дамы, как я его себе представляла.

Здесь были подушки и покрывала, украшенные вышивкой, картина в треснувшей раме, изящный стульчик, у которого отлетели две из трех ножек, который пришелся бы в пору разве что Конраду. Все вещи были яркими и необычными, но разглядывать их было некогда. Треск усиливался и теперь звучал почти беспрерывно. Конрад висел в воздухе, с подозрением глядя на мои действия.

– Может, нам лучше убраться отсюда подальше? – с сомнением спросила я, посмотрев на него и продолжая раскапывать кучу.

В мой палец вонзилось нечто острое. Я с шипением отдернула руку. Порез оказался небольшим, но глубоким. Кровь капала, пришлось перевязать ранку вытащенным из кармана платком. В это время кот аккуратно поднял растрепанную книгу на неизвестном языке. Под ней оказалась ваза с отбитым горлышком, виновник моего пореза. Я фыркнула от облегчения и внезапно сообразила, что больше не слышу треска.

– Наверное, ваза и трещала, – сказала я вслух со смешком.

Конрад явно не разделял моего оптимизма. Он продолжил разбирать оставшийся завал. Я присоединилась, убрав коварную вазу подальше. Теперь я не рисковала углубляться внутрь, вынимая вещи по одной. После того, как мы убрали еще несколько покрывал, странные изделия из тонких металлических нитей и небольшую каменную статую дракона с отбитым хвостом, на полу осталась лежать стеклянная сфера, размером чуть меньше моей головы.

В комнату через витражные окна попадало столько света, что слепило глаза, но сфера оставалась матовой. Я аккуратно взяла её в руки. Сфера оказалась неожиданно тяжелой. Кровь снова потекла из потревоженного пальца прямо на матовый шар в моих руках. Прежде, чем я сообразила, уместно ли будет вытереть его одним из лежавших поблизости покрывал, сфера потеплела и засветилась.

От неожиданности я едва не уронила свою ношу, но в последний момент успела снова поймать её. Я разрывалась между желанием отбросить диковину и посмотреть, что будет дальше. Прежде, чем я успела что-то выбрать, внутри сферы возникла картинка. Края были

четкими, а вот в середине было большое туманное пятно неправильной формы, похожее на трещину. Я отметила краем сознания, что сфера тоже пострадала от нашего падения и медленно села на пол, продолжая сжимать её в руках.

Раздался знакомый треск. От неожиданности я снова едва не выпустила сферу из рук, потому что трещала именно она. Но даже это не поразило меня так, как то, что передо мной возникла сцена из моего сна. Та самая, которую я посчитала просто бредом. Судя по выражению лиц, молодой наставник и незнакомый мне мужчина о чем-то спорили. Звуков не было слышно. Я придвинулась ближе, пытаясь рассмотреть подробности, но сферу снова заволокло туманом.

– Что это было? – шепотом спросила я Конрада, но кот казался столь же озадаченным, как и я.

Я тряхнула головой, твёрдо решив вернуться к поискам места для сна. Стоило подняться на ноги, как сфера снова засветилась. На этот раз внутри неё появился Грейден. Его собеседник попал в слепое пятно. Охотника можно было отчетливо разглядеть, и я невольно вздохнула. На лице не было привычного напряжения, он был по-настоящему счастлив. Улыбка, которой он улыбался Ханне, не шла ни в какое сравнение с той, что была на его лице сейчас. Радость освещала его целиком.

Мне стало неловко, и я отвела взгляд. Почему-то казалось неудобным подглядывать за ним. Изображение сдвинулось, на мгновение показав спину собеседницы. Мелькнуло облако длинных темных волос, и картинка пропала. Я решительно отложила сферу на гору покрывал так, чтобы она снова не укатилась.

Пришло время заглянуть правде в глаза. Меня тянуло к Грейдену с самой первой встречи в Осиновой пади, несмотря на то, что я прекрасно понимала, как это опасно. Мне нравилось в нем все. То, как он победил стаю измененных в одиночку, то, что не был высокомерным снобом, как другие охотники, то, как он противостоял Эйнару и Свену. Даже наша драка в переулке помимо воли вызвала восхищение тем, как быстро он смог меня обезоружить, при этом ни разу не ранив призрачным клинком.

Все это нельзя было назвать ничем, кроме как глупостью. Именно поэтому я предпочитала держаться от него подальше. А теперь мы застряли вдвоем на краю света. Еще не хватало начать вздыхать и бросать томные взгляды в сторону моего спутника. От представившейся мне мысленной картинки я злобно фыркнула.

Ингрид, дочь ярла Рагнара, так смотрела на Харальда, одного из сыновей кузнеца, стоило ему оказаться поблизости. На общинных посиделках она и вовсе не сводила с него глаз, заливаясь краской. Разумеется, все окружающие знали об этой несчастной любви. Я только закатывала глаза, отпуская шепотом ехидные комментарии. Корнелиус их не поддерживал.

– Однажды ты поймешь, – как-то бросил он.

Его предсказание сбылось, что меня совсем не радовало. В моих интересах было выбраться отсюда до того, как покажу себя полной дурой. Судя по тому, что показала мне сфера, у него был свой объект для нежных чувств. Я вытерла глаза, досадуя на себя, и наткнулась на внимательный взгляд кота.

– Что-то в глаз попало.

Ложь была бессмысленной, ведь Конрад всегда чувствовал мои эмоции. Сама же я никак не могла в них разобраться. После смерти наставника я словно заледенела внутри и не заплакала даже на его похоронах. Тогда мной управляла жажда мести. Я запланировала и осуществила побег с островов, металась по континенту в поисках ответов, рассчитывая только на себя, даже проникла в башню, преодолев старый кошмар.

После того, как ко мне вернулась часть воспоминаний, все изменилось. Я привыкла запирать эмоции в дальней комнате, но теперь она переполнилась. Слезы все время были поблизости и так и норовили выбраться наружу. Учитывая, что за мной охотилась вся Коллегия,

копаться в своей душе просто не было времени. Приняв это логичное решение, я легла на пол и отчаянно заплакала.

Глава 8

– Почему все так? – выкрикнула я в потолок. – Это несправедливо!

Слезы лились потоком. Я свернулась в клубок прямо на полу, мечтая исчезнуть. Собственная жизнь казалась мне пустой и бессмысленной.

– Что такое? Ты ранена? – спросил Грейден, поднимая меня с пола и садясь рядом. Он обеспокоено оглядывал меня, пока я медленно соображала, не начались ли у меня галлюцинации.

– Ты что тут делаешь? – голос был хриплым от слез. – Ты должен спать.

– Твой кот поднял меня. Что случилось?

– Ничего, – выдавила я и с ужасом почувствовала, что слезы снова потекли в три ручья. Я пыталась успокоиться и никак не могла. Даже понимание того, что я сижу с распухшим носом и красным лицом вместо того, чтобы быть сильной, не заставило меня остановиться.

– Понятно.

Охотник обнял меня за плечи. После смерти наставника этого никто не делал. Меня как будто ударили в грудь, и я зарыдала еще сильнее. Рубашка Грейдена промокла от моих слез, но он продолжал спокойно держать меня в объятьях, давая выплакаться. Слезы продолжали течь, несмотря на мое настойчивое желание прекратить это. Я просто не могла это сделать.

– Я не плачу, – озвучила я очевидную неправду.

– Конечно, нет.

В непривычно мягком голосе Грейдена не было насмешки. Не знаю, сколько я сидела, прижавшись к нему и заливая слезами все вокруг. Казалось, прошли часы. Наконец поток прекратился. Боль сменилась странным спокойствием. Я чувствовала себя опустошенной, как будто из моей души вышел так долго переполнявший её гнев. Я не могла признаться себе в том, что злилась на наставника, который меня покинул.

– Я в порядке.

Я отодвинулась от охотника, и он тут же меня выпустил. Мне отчаянно захотелось снова обнять его, но вместо этого я попыталась объясниться.

– Я просто..

Подходящие слова не приходили. Говорить Грейдену, что последней каплей стала его улыбка другой девушке, я точно не собиралась.

– Все нормально, – он остановил мои неловкие попытки объясниться, за что я была ему искренне благодарна.

– Как ты встал на ноги? Я думала, ты проспишь несколько дней с такой раной.

– Точно не знаю. Твой кот растолкал меня.

– Конрад поделился с тобой силой, – сообразила я. – Значит, ты скоро свалишься, и он тоже.

Грейден поднял бровь, на лице отразилось неуместное веселье:

– Интересно. Еще о каких-то способностях вашей парочки хочешь рассказать?

– Определенно не сейчас.

– Не то, чтобы я не рад этому, но куда подевались Эйнар и Свен?

– Свена убил Эйнар, – я сглотнула, вспомнив недоверие на лице здоровяка.

– Как это? Зачем?

– Он сказал, что Свен всегда его раздражал. Он собирался свалить его убийство на нас. То есть, на тебя и меня.

Грейден задумчиво посмотрел на меня.

– А с ним самим что произошло?

– Я его убила, – я подняла руку, предупреждая вопросы, готовые сорваться с губ охотника. – Не спрашивай, как. Я сама не знаю, как это получилось.

– Я не видел его тела на галерее. Тел их обоих, если уж на то пошло.

– Они упали в пропасть, так же, как ты.

Я вспомнила еще один вопрос, который не давал мне покоя.

– Как ты смог выбраться? Мы с Конрадом обыскали все вокруг и ничего не нашли.

– Как умер Свен? – в тот же момент спросил Грейден.

– Эйнар воткнул призрачный клинок ему в спину, – вспомнила я, невольно вздрогнув. – Он погиб. Ты же не думаешь, что они могли выжить?

– Я их не видел, – мрачно напомнил охотник. – Буду готовиться к худшему.

Звучало не слишком вдохновляюще. Я с сомнением оглядела комнату.

– Надо разобраться с местом привала, пока ты еще держишься на ногах.

– Учитывая, что мы оказались здесь, безопаснее будет расположиться подальше, чтобы иметь фору на случай визита неожиданных гостей.

Охотник прошел мимо меня и подошел к охапке покрывал.

– Стой! – крикнула я до того, как он успел поднять сферу. Я не знала, что она ему покажет, и не хотела рисковать своими тайнами.

Грейден вопросительно изогнул бровь:

– Что это?

– Точно не знаю, но она трещала.

Уголок рта охотника пополз вверх:

– Да, это очень опасно.

Я фыркнула:

– Еще она показывала какие-то картины. Я не поняла, правдивые или нет.

Грейден тут же посерьезнел:

– Какие картины?

– Наставника и тебя.

Охотник нахмурился, и я поправилась:

– То есть, наставника, а потом тебя. Они мелькнули быстро. Подробностей разглядеть не удалось.

К счастью, уточнять Грейден не стал.

– Было бы неплохо изучить её. Только, пожалуйста, не делай этого, пока я снова не приду в себя. Это может быть опасно.

Я как раз собиралась посмотреть туда еще раз, когда охотник заснет и не сможет видеть мою реакцию.

– И опасные предметы тоже не трогай.

– Как же я отличу их от безопасных?

– Вот поэтому не трогай ничего. Мне совсем не хочется обнаружить, когда я очнусь, что тебя унесло куда-то еще.

Грейден не сводил с меня взгляда:

– Обещай мне.

Я неохотно кивнула:

– Ладно, не буду.

Мы оставили сферу лежать на покрывале, забрали остальные вместе с подушками и поспешили вниз. Конрад лежал без движения на камнях, все еще потемневших от крови Грейдена. Выглядело это весьма зловеще.

– Что это с ним? – в голосе охотника прозвучало искреннее беспокойство. Он свалил вещи в кучу и присел на корточки около меня.

– Жив. Просто без сил, – с облегчением сказала я, отодвигаясь от кота. – Ему пришлось отдать много сил, чтобы поднять тебя.

– Что теперь с ним будет?

– Я ему помогу.

Я уже потянулась к Конраду и тут же выпрямилась.

– Сначала нужно организовать убежище.

– Это может подождать.

– Не может. Скоро ты свалишься, а после того, как я помогу Конраду, велика вероятность, что я тоже отключусь.

– Потрясающе, – протянул Грейден. – Что ж, будем надеяться, за это время к нам никто не явится.

Меня эта мысль тоже тревожила. Не тратя больше время на разговоры, мы пошли внутрь ближайшего зала. Охотник нес покрывала, я взяла Конрада и свой рюкзак. Немного посомневавшись, мы решили все-таки поставить палатку. Сейчас было жарко, но кто знал, какая погода будет ночью. Вдобавок, море Ужаса славилось сильными и внезапными штормами.

Мой привычный походный дом в руках Грейдена казался маленьким. Мы поставили палатку в углу так, чтобы уберечься от ветра из открытого проема. Я раскладывала внутри матрас и одеяло, пытаясь организовать два отдельных лежачих места, когда снаружи послышался грохот. Когда я выскочила наружу, охотник лежал на полу без сознания. Заемные силы закончились.

Я поспешно закинула внутрь покрывала и подушки, а потом затащила Грейдена и постаралась аккуратно разместить у дальней стены. Занесла Конрада, уселась вместе с ним на вторую кучу вещей. Сосредоточилась, отдавая свои силы. Через некоторое время кот открыл глаза и проскрипел:

– Ком-ком.

Он был еще слаб, так что я не остановилась. Вскоре кот с ворчанием отодвинулся, а я удивленно поняла, что держусь на ногах и падать не собираюсь. Причина оставалась для меня загадкой, но я все равно порадовалась. Отключаться в незнакомом месте было ни к чему. Конрад тоже решительно отказался оставаться в палатке и отправился со мной на повторный обход Гавани.

Обещание, данное Грейдену, камнем висело у меня на шее. Сейчас, когда я не могла ничего коснуться, любопытными казались практически все вещи, лежавшие вокруг. Очень хотелось рассмотреть их поближе, но я напомнила себе, что охотник был прав. Если меня снова унесет за тысячи лиг отсюда, и его, и мои шансы на выживание резко понизятся.

Я откашлялась и посмотрела на кота:

– Спасибо, что разбудил его.

– Ком-ком.

– Он почти ничего не сказал, – созналась я. – И я тоже. Но мне действительно стало легче.

Мы медленно шли по комнатам, когда внезапно наступила темнота. Я тут же выскочила на балкон, но оказалось, что солнце просто село, резко оборвав сумерки, как обычно бывает на юге. Кабинеты продолжали светиться бледно-зеленым светом, который в темноте казался потусторонним, но изучать их расхотелось. Я все равно не могла рассмотреть поближе то, что меня заинтересует, и предпочла вернуться к палатке.

День выдался долгим и насыщенным, если можно так сказать о многочисленных попытках убийства, часть из которых стали удачными. Я вспомнила смерть Свена и передернулась. Этот охотник мне никогда не нравился, но картина шока и недоверия на его лице все еще продолжала стоять у меня перед глазами. Мысли перескочили на Эйнара. Что, если и он остался в живых, как Грейден?

Такое предположение мне совсем не понравилось. Осмотревшись по сторонам, я притащила к балконному проему несколько стульев и столиков, сделав из них солидную баррикаду. Тому, кто захочет к нам подобраться, не удастся сделать это незаметно. Я надеялась, что мне удалось полностью заблокировать тень у Эйнара, иначе эти усилия были просто тратой времени.

Небо над Гаванью было ясным и усыпанным звездами. Я немного полюбовалась и пошла к палатке. Конрад уже устроился на краю моего матраса. Слышалось мерное дыхание Грейдена у дальней стены. Этот звук успокаивал, и вскоре я тоже провалилась в сон.

Глава 9

Грейден обнимал меня, только на этот раз я не заливала его слезами.

– Я мечтал об этом целую вечность.

В глазах охотника горела страсть, когда он приблизил свои губы к моим. В этот момент раздался страшный грохот. Я распахнула глаза, отчаянно пытаясь сообразить, что происходит. Стоило оглядеться, как мои щеки залило такой яркой краской, что одеяло едва не загорелось. Я спала в обнимку с Грейденом.

Вчера было так жарко, что я даже не подумала о том, чтобы укрыться. Ночью похолодало. Я привыкла прижиматься к Конраду и чисто машинально в поисках тепла приблизилась к охотнику. На мое счастье, он все еще спал. Я выпуталась из его объятий, старательно отбросив воспоминания о дурацком сне и прогнав с лица мечтательную улыбочку.

На полу лежала груда мебели. Моя баррикада развалилась. Стоявший на самом верху изящный столик сломался пополам, а несколько стульев лишились ножек. Конрада нигде не было видно. Дул сильный ветер. Через дверной проем было видно хмурое небо, затянутое грозовыми тучами. Еще несколько стульев с грохотом обрушились.

Я подошла к проему, но вместо того, чтобы убирать мебель, завороженно уставилась на открывшееся зрелище. На море бушевала буря. Молнии плясали в темном небе, вспыхивая причудливыми изломанными линиями. Ветер выл. Еще один стул понесло прямо на меня, но я вовремя успела схватить его и убрать в сторону.

Отсюда волны казались маленькими, но на самом деле они поднимались вверх на высоту нескольких этажей. Страшно было подумать, что могло случиться с кораблем, окажись он в центре этой бури. Все это время я ждала прибытия «Прекрасной девы», а сейчас хотела, чтобы она оказалась подальше отсюда.

Гром ударил так, как будто само небо раскололось. Через мгновение звук повторился, словно гигантское горное эхо. Тут же полил дождь. Струи воды били мне прямо в лицо с неожиданной силой. Казалось, сама природа недовольна нашему появлению здесь. Я быстро разобрала баррикаду, сдавленно ругаясь, когда вода хлестала особенно яростно. Занесла мебель в глубину зала и поняла, что внутри порывов не чувствуется совсем.

Буря свирепствовала, но мы были в безопасности. Я с облегченным вздохом порадовалась, что древние умели защищать себя от стихии, и что мы успели перебраться сюда. Теперь название моря Ужаса уже не казалось мне преувеличением. Вокруг Борнхольма тоже случались бури и шторма, но мне не приходилось видеть ничего, подобного этому буйству стихий.

Я была не в силах оторваться от величественной картины, несмотря на ливень, который жалил пробирающим холодом. Ветер закрутил воронку, создавая вихрь. Волны бурлили так, что вся поверхность моря казалась кипящей. Пролив между островами Эренсун и Анхольт за непредсказуемые водовороты назывался Ведьмин котел. Котлы здешних ведьм были значительно больше.

Перед глазами мелькнул расплывчатый силуэт. Я заморгала, поспешно вытирая воду с лица. На миг мне показалось, что я видела полупрозрачные черные крылья, те, что недавно появились у Конрада. На всякий случай я зашла в палатку и убедилась, что кот спокойно спал на моем месте, под боком у охотника.

Вернулась, оглядела темное небо, вглядываясь изо всех сил. Когда я уже окончательно решила, что мне почудилось, тень мелькнула еще раз и растворилась во вспышке молнии. Кажется, в Гавани жили не только безобидные летучие рыбы. Я оглядела обстановку зала. За прошедшие столетия никто не потревожил даже безделушки на столах. До того, как мы появились и разнесли вот уже две комнаты.

Это значило, что животные не могли проникать внутрь. Я очень надеялось, что наше появление этого не изменило. Буря продолжала бушевать. Я внезапно осознала, что промокла насквозь и заледенела до мозга костей. Снова заболеть совсем не хотелось, так что я вернулась в палатку и достала из рюкзака полотенце, рубашку и брюки.

Покосилась на охотника и решила переодеться снаружи, чтобы не попасть в неловкую ситуацию, если он очнется в неподходящий момент. Внутрь зала ветер не долетал и даже холод не мог сюда попасть. Я быстро вытерлась, переоделась и разложила мокрые вещи на стулья для просушки. Захотелось пить. Я допила воду из фляги и поняла, что надо воспользоваться дождем и пополнить запасы.

Я посмотрела на сохнувшую одежду и пожалела, что эта мысль не пришла мне в голову пораньше. Еще раз промокнуть совсем не хотелось, но оставаться без воды на неизвестный срок тоже не годилось. Я застегнула куртку, подняла капюшон, взяла котелок и решительно выставила его навстречу стихии. Ветер тут же попытался унести добычу. Я поспешно схватилась за ручку котелка двумя руками.

Дождь скорее жалил лицо и руки, чем наполнял котелок, но я не сдавалась. В блеске молний снова мелькнула неясная тень с полупрозрачными крыльями. В этот раз мне удалось разглядеть еще пасть, полную острых зубов, и длинный хвост, заканчивающийся изогнутым шипом. Я тут же отступила на шаг, вцепившись в котелок, который наполнился едва ли наполовину. Теперь я знала, кто летал снаружи.

В небе над Гаванью носился штормокрыл. Оставалось надеяться, что его сдержит та невидимая преграда, в наличии которой я даже не была уверена. За годы изучения «Справочника магических существ» меня не раз посещало любопытство, как выглядели обитатели его страниц в реальной жизни. Сейчас, когда я получила ответ, отчаянно захотелось, чтобы чудовища оставались там, где им положено быть, то есть, в книгах.

Я отошла вглубь зала, села на пол около палатки и перелила добытую воду из котелка во фляжку. Вышло не слишком много. Явно недостаточно для двоих человек и кота, учитывая, что мы даже не знали, когда ждать корабль. Если он вообще сюда доберется. Посмотрев на море Ужаса во всей красе, я могла только надеяться, что «Прекрасная дева» сейчас была далеко и не попала в шторм.

Раз штормокрыл оказался реальным, такими же могли быть и прочие мифические существа, которые считались давно забытыми. При мысли о гигантском водяном змее, который может проглотить корабль целиком, желудок сжался. Перед мысленным взглядом замелькали страницы книги с красочными изображениями чудовищ. Усилием воли я отодвинула их подальше и сосредоточилась. Нужно было подготовиться, прежде чем еще раз подходить к краю проема.

Знакомое цветное изображение оказалось не в состоянии передать выдающиеся объемы ящера и общее пугающее впечатление. Раньше я считала его не слишком впечатляющим по сравнению с другими древними созданиями. Как же сильно я ошибалась. Штормокрыл был дальним родственником дракона. Он был похож одновременно на гигантскую черную птицу и летающую ящерицу со своими черными крыльями и мелкой чешуей, которая покрывала его подобием брони. Пробить её было очень непросто.

Буря давала ему силы, он заряжался энергией от грома и молний и усиливал стихию еще больше своим присутствием. В грозу штормокрыл становился сверхбыстрым и практически невидимым. В перерывах между грозами чудище предпочитало спать в глубокой пещере. Несмотря на энергию от бури, он также питался и обычной едой.

В Гавани определенно не водилось ни овец, ни горных коз, которые были его привычной пищей. Это могло значить, что ящер прилетел издалека, или то, что теперь он питался чем-то другим. Например, моряками с проходящих мимо кораблей или неосторожными девушками, ехидно добавил внутренний голос. Стать обедом мне совсем не улыбалось.

Я задумалась, вспоминая уязвимости твари, о которых говорилось в Справочнике. Их было гораздо меньше, чем хотелось бы. Пробить чешую было очень сложно. Для атаки штормокрыл использовал мощные лапы и длинный хвост, шип на конце которого содержал в себе яд. Он парализовал жертву, чтобы потом съесть её без помех в своём убежище. Такому исходу я бы предпочла мгновенную смерть.

Даже его подбрюшье было защищено броней. Уязвимым был только небольшой участок на шее, где чешуя становилась тонкой. Проблема была в том, что во время полета ящер всегда держал голову плотно прижатой к телу. Я посмотрела на призрачный клинок, который лежал на полу неподалеку от палатки. Когда мы собирали вещи, я решила не убирать его в рюкзак, на случай внезапного нападения.

Теперь я раздумывала, каковы станут мои шансы на победу, если я воспользуюсь им против чудовища. В умелых руках хлыст становился мощным оружием. К сожалению, мои руки умелыми не были. Не стоило и думать о том, чтобы поразить штормокрыла на дальнем расстоянии, как наверняка смог бы Грейден.

Но если чудовище приблизится, я вполне могла его ранить. Оно явно не привыкло ждать такого подвоха от овец или горных коз. Раны от оружия охотников были коварными. Они не заживали без магической помощи. Если бы я смогла хотя бы задеть тварь и снова скрыться внутри комнаты, через некоторое время штормокрыл умер бы.

Это избавило бы нас не только от угрозы в лице самого чудовища, но и от повторения бури, которая продолжала грохотать снаружи. А значит, увеличивало шансы на то, что «Прекрасная дева» сможет к нам добраться и вытащить из этого забытого всеми пристанища. Наличия второй бестии можно было не опасаться. Твари считались одиночками и не подпускали конкурентов к своей территории. За исключением брачного периода, который был весной. От перспективы иметь дело сразу с парочкой ящеров я содрогнулась.

Весь план звучал здраво и логично, но вместо того, чтобы взять в руки клинок, я снова плюхнулась на пол, продолжая удерживать котелок. Проблема была в том, что штормокрыл не сделал мне ничего плохого. Он просто жил, как мог, будучи таким, каким его создала природа и маги. Казалось неправильным убивать его только за это.

Я посмотрела вперед, пытаясь понять, не заканчивается ли гроза, и не смогла разглядеть даже проблеска от прозрачных крыльев. Возможно, тварь уже убралась к себе в убежище и теперь завалится в спячку на несколько дней, переваривая полученную от стихии энергию. Если повезет, мы за это время как раз успеем убраться отсюда, подбодрила я себя и поднялась на ноги. Нужно было успеть набрать воды, пока дождь не закончился. Конрад открыл один глаз, когда я пробралась в палатку, чтобы убрать флягу обратно в рюкзак.

– Спи, – успокаивающе сказала я.

Когда поблизости летает огромный штормокрыл, будет лучше, если кот, тоже способный летать, будет как можно дальше от него. Конрад тут же поднялся и вышел из палатки вслед за мной. Я строго посмотрела ему в глаза:

– Я собираюсь набрать воды в запас. Останься здесь, если не хочешь промокнуть.

Воду кот не слишком уважал, но даже эта угроза не заставила его отступить.

– Ком-ком, – проскрипел он, важно шествуя в сторону выхода.

Я поспешила схватить его поперек туловища и поднести к лицу.

– Это слишком опасно! Там летает штормокрыл.

Конрад презрительно фыркнул. В ответ я передала ему картинку из Справочника вместе с кратким описанием. Кот ответил волной удивления, но вырываться перестал. Я рискнула опустить его на пол.

– Нужно набрать воды, пока есть дождь, – пояснила я вслух, отогнав мысль, что пытаюсь разговором отложить момент выхода. – Думаю, он не сможет проникнуть внутрь, иначе тут бы уже давно все разнесли.

Кот встретил это умозаключение скептически, напомнив, что он сам мог заходить и выходить безо всяких проблем.

– Ты все-таки не совсем кот, – убеждала я сразу и его, и себя. – Я буду с краю, в случае опасности сразу вернусь.

Конрад твердо сказал, что пойдет со мной. Я согласилась взамен на обещание не высовываться. На этот раз, подойдя к выходу на галерею, я пристально оглядела темное небо. Гроза и не думала заканчиваться. Молнии били в воду одна за другой, гром угрожал расколоть небо, а вот дождь, казалось, начал стихать. Стоило поторопиться.

Я еще раз огляделась, нигде не увидела чудовища и аккуратно выставила котелок, спеша наполнить его, пока ливень не закончился. Молния ударила поблизости и осветила штормокрыла, который сидел на перилах галереи прямо напротив меня.

Глава 10

Котелок выпал у меня из рук и с веселым звяканьем покатился по каменному полу. Вместо того, чтобы со всех ног броситься обратно в убежище, я замерла, почти не чувствуя, как по лицу барабанят капли дождя. Штормокрыл оказался гораздо больше, чем я думала. Прежде я видела только отблески высоко в небе. Сейчас, когда чудовище сидело напротив, оказалось, что он был даже больше мобиля, который мог поднять четверых человек. И очевидно был намного опаснее целого пиратского корабля.

Я очнулась от сковавшего тело шока и одним прыжком оказалась внутри комнаты. Ветер уносил котелок все дальше по галерее. Я не могла отвести от него глаз. Одно из изделий наставника уносило все ближе к краю, но мне хватило выдержки, чтобы не броситься за ним. Я отчетливо представила, как меня обхватывает длинный змееподобный хвост, а потом я прихожу в себя уже наполовину съеденной.

В голове послышалось фырканье. Эта картина явно насмешила собеседника. Я огляделась в поисках Конрада. Прежде для мысленного общения нам нужно было соединение взглядов. Кот, выгнув спину, шипел на штормокрыла. Он тоже развернул свои прозрачные крылья, напоминая сердитую уменьшенную копию ящера. Сглотнув, я снова повернулась к сидящему на перилах осколку прошлого. Ящер не сводил с меня пристального взгляда.

– Маленькая тень не хочет убивать чудовищ, – четко прозвучало в моей голове.

Штормокрыл явно веселился. Теперь, когда я воочию видела, насколько огромным и опасным он был, попытка ранить его казалась полной глупостью, обреченной на провал. Я почувствовала, что и эту мысль он ощутил тоже. Мне всегда приходилось прилагать усилия, чтобы донести свои мысли до кота, но его древний предок орудовал в моей голове с легкостью опытного вора.

Я постаралась спрятать от него свои тайные мысли о Коллегии, наставнике и особенно о Грейдене, но это напоминало попытку удержать сухие осенние листья под порывами сильного ветра. Они тут же вырвались из рук и закружились вокруг меня. Штормокрыл не обратил на это никакого внимания. Теперь он смотрел на Конрада. На этот раз я почувствовала его эмоции. Это была сложная смесь из застарелого гнева, боли и ненависти. Я сделала шаг в сторону, заслоняя кота собой. Штормокрыл еще раз усмехнулся.

– Я не собираюсь есть его, маленькая тень. Ни одного из вас.

После этого потрясающего заявления он развернул огромные мерцающие крылья, заслонившие всю галерею, и исчез. Я плюхнулась на пол. Ноги меня больше не держали. Кот настороженно принюхивался какое-то время, а потом влез ко мне на руки. Я обняла его, пытаясь сдержать дрожь.

Одежда снова вымокла, по лицу и волосам стекала вода, я потеряла котелок, но была не в силах заставить себя встать на ноги и начать что-то делать. Гроза закончилась, дождь еле капал, зато ветер усилился, разгоняя тучи. Молнии больше не били, грома не было, еще раз подтверждая, что штормокрыл действительно улетел.

– Вот мы и познакомились с твоим папой.

С моих губ сорвался смешок, непроизвольно перешедший во всхлип, который мне удалось подавить. Конрад посмотрел на меня с беспокойством, но на этот раз плакать не хотелось. Удивление, шок, неверие мешались во мне, не давая ясно мыслить. Пришлось сделать над собой усилие и подняться на ноги.

– Глупо будет простыть еще раз, – сказала я вслух и отправилась приводить себя в порядок.

Как смогла, вытерлась полусырым полотенцем, пристроила промокшие штаны еще на одном стуле, радуясь, что куртка защитила рубашку. Пришлось достать из рюкзака платье и

натянуть его на себя. Впервые мысль о том, что оно делает меня непривлекательной, пробудила уныние вместо радости.

Через мгновение я фыркнула, недоверчиво покачав головой. Я только что говорила с древним чудовищем, которое считалось вымершим. А сейчас думала, как впечатлить своей внешностью охотника, который спал, приходя в себя после ранения. Кем была эта девушка? Очевидно, не той Рашель, которую я знала.

Казалось, мысли штормокрыла продолжают крутиться в моей голове. Я снова и снова слышала его мысленный голос, пропитанный насмешкой и силой. Ветер гнал по небу быстрые облака, пахло свежестью. Буря снаружи закончилась, но внутри меня она продолжала бушевать. Я обессилела так, словно краткое общение с древним чудовищем выпило из меня все соки.

Конрад тоже вел себя странно. Он продолжал сидеть на месте, глядя на галерею. Я сказала себе, что нужно провести слияние разумов и узнать, что ящер сказал коту, но при одной мысли о такой попытке почувствовала приступ удушья. Еще пару мгновений я оглядывалась в поисках дел, которыми могла бы заняться, а потом плюнула на все и полезла в палатку. Больше всего мне сейчас хотелось спать. Я устроилась на своей походной постели, через мгновение почувствовала под боком привычное тепло Конрада и провалилась в сон.

Очнувшись от кошмара, в котором за мной гонялся наставник верхом на штормокрыле, я обнаружила, что снова лежу в обнимку с Грейденом. Щеки запылали. Если бы сейчас он открыл глаза, я бы умерла от смущения. На мое счастье, охотник все еще находился в объятиях целебного сна и не реагировал, когда я осторожно высвободилась из его рук.

На этот раз над Гаванью летающих рыб светило солнце. Моя одежда успела высохнуть, так что я поспешила снова надеть штаны и рубашку. Второй комплект свернула вместе с курткой и платьем, чтобы убрать в рюкзак. Пообещала себе заняться поисками котелка, хотя и не верила в успех. Стоило забраться в палатку, как все мысли тут же вылетели из головы. Охотник проснулся и изучал меня странным пристальным взглядом. Я кашлянула и неловко спросила:

– Как ты себя чувствуешь?

На самом деле мне хотелось узнать, как долго он уже бодрствует. Видел ли, как я только что переодевалась прямо возле палатки. Или он очнулся еще раньше, в тот момент, когда я спала у него на груди. Я тут же решила, что не хочу этого знать, даже если так и было. Я еще сама не решила, что делать с чувствами, которые вызывал у меня Грейден, и уж точно не хотела, чтобы он о них узнал.

– И тебе доброе утро.

На лице охотника появилась привычная усмешка. Мое сердце тут же учащенно забилось.

– Доброе, – пробормотала я, досадуя на себя и старательно глядя в сторону.

– Жутко хочется есть, а в остальном нормально.

Грейден сел, и палатка сделалась еще меньше.

– Да, есть хочется, – повторила я бездумно.

– Что случилось? Ты какая-то странная.

Я поняла, что сижу на корточках, бессмысленно уставившись на содержимое рюкзака, и перегораживаю выход из палатки.

– Все нормально.

Я поспешно выскочила наружу, прихватив злополучный рюкзак с собой. Села на пол и вытащила наши припасы, а вещи убрала на дно. Охотник выбрался вслед за мной и с любопытством оглядел раскиданные вокруг обломки мебели.

– Занималась перестановкой?

Одна бровь привычно приподнялась, и я смогла почти нормально фыркнуть в ответ.

– Вот еда, – я махнула свертком, усаживаясь на пол. – Предлагаю позавтракать.

Выходить наружу мне не хотелось. Пусть сейчас светило солнце и я не видела никаких следов штормокрыла, слишком свежи были воспоминания о том, как он становился невидимым. Грейден не стал возражать и сел неподалеку. Мы одновременно потянулись к припасам и также одновременно отдернули руки. Мне стало смешно. Мрачные мысли рассеялись в первый раз за утро. Я указала на сверток приглашающим жестом:

– Открывай. Не слишком много, но сколько есть.

– Если учесть летающую рыбу, голод нам и вовсе не грозит. Если, конечно, твой кот не съесть их всех раньше.

Я поняла, что не видела Конрада с момента пробуждения. Резко вскочила на ноги, испугавшись, что ящер вернулся, и выбежала на галерею. Кот мирно спал в тени перил. Сердце заколотилось от облегчения. Охотник вылетел вслед за мной, и я едва не врезалась в него, пытаясь шагнуть обратно под защиту Гавани. Он поймал меня за плечи и уставился в лицо с неподдельной озабоченностью:

– Так что случилось? Сколько я спал?

– Кажется, день, но точно не знаю. Давай зайдем внутрь.

Грейден отпустил меня, вызвав мимолетное сожаление, которое я тут же поспешила задушить. Внутри я села так, чтобы видеть кота. Моих страхов он, как видно, не разделял и продолжал спокойно дремать.

– Ты ешь, – сказала я, вспомнив, что после эликсира охотника должен терзать жуткий голод.

– Расскажи мне.

– Вчера со мной разговаривал штормокрыл, – выпалила я, не в силах больше сдерживаться и искать подходящие слова. – А может, и не вчера, потому что после этого я вырубилась, и точно не знаю, сколько времени прошло.

Грейден молча смотрел на меня, ожидая продолжения. Только морщина между бровей говорила о его серьезности. Я сообразила, что его-то не заставляли заучивать наизусть «Справочник магических существ».

– Штормокрыл это такой древний ящер.

– Я знаю, что это такое, – он усмехнулся, когда я бросила на него недоверчивый взгляд. – Я искал карту в архивах Коллегии, помнишь? Там было много интересного.

– Ты так и не рассказал, как вообще смог туда попасть.

– Сейчас это неважно, – отмахнулся охотник. – Штормокрыл, значит. Я, признаться, думал, что они давно вымерли.

– Я тоже, – я зябко передернула плечами, вспоминая огромную фигуру, сидевшую напротив. – И я не знала, что они вообще могут разговаривать.

– Что он тебе сказал?

– Он прочитал мои мысли, – призналась я с дрожью. – И понял, кто я. Он назвал меня «маленькая тень».

– Что конкретно он тебе сказал?

Я как могла кратко рассказала охотнику о своих попытках набрать воды, размышлениях по поводу оружия и встрече с чудовищем. Недоумение во взгляде Грейдена мешалось с раздражением.

– Зачем ты вообще вышла наружу после того, как его увидела?

Я недоверчиво посмотрела в ответ.

– Ты не слушал меня? Потому что нам нужна была вода. Не знаю, как ты, а мы с Конрадом не можем пить солёную.

– Я понимаю, если бы ты вышла и потом его увидела, – голос охотника стал откровенно злым. – Но выходить наружу, зная, что там носится чудовище, это уже за гранью. У тебя что, вообще нет инстинкта самосохранения?

– Я не выходила наружу, – огрызнулась я. – Я просто выставила руку с котелком.

– И где же он?

– Ветром унесло.

– Просто блестяще! Удивительно, что у тебя голова осталась на плечах.

Я на мгновение застыла, подавившись воздухом от обиды, и тут же разозлилась:

– Хватит на меня орать! У тебя на это нет никакого права. Ты мне никто!

Я тут же захотела вернуть эти слова обратно, но было уже поздно. Взгляд охотника заледенел.

– Я помню, Ваше Высочество.

– Я не высочество и никогда им не была, – ответила я уже спокойнее.

– Это как раз то, кто ты есть.

– Если и так, я об этом ничего не помню, – я уставилась в пол. – Я не поэтому разозлилась. Он жутко напугал меня. Не думала, что ты решишь еще и наорать на меня за это.

Грейден слабо усмехнулся, и я набралась смелости снова посмотреть на него. Судя по тому, что его лицо расслабилось, он уже не злился.

– В свою защиту должен сказать, что я не знаю другого человека, который вышел бы навстречу штормокрылу ради, хм, ну ради чего бы то ни было.

Щекам стало горячо. Итак, я постоянно краснею, мямлю и пялюсь на охотника идиотскими взглядами. Просто блестяще. Я отвернулась:

– Ты прав. Это было глупо. Рисковала собой и котом, да еще и котелок упустила.

– Это не было глупо. Опасно, да. И я очень прошу не повторять такого в ближайшее время или вообще никогда. Но теперь мы знаем, что здесь живет один из древних, и что он разумен.

– Ты не думаешь, что буря помешает «Прекрасной деве» доплыть сюда?

Я рискнула бросить на Грейдена взгляд искоса. Он выглядел совершенно обычно. Я от всей души надеялась, что он не заметил никаких странностей в моем поведении.

– Прошлая буря? Они были слишком далеко, чтобы их задело. Новой не будет в ближайшие дни, ведь штормокрыл пока что насытился энергией. А учитывая, что они одиночки, мы можем не опасаться другого чудовища поблизости.

– Звучит неплохо, – я почувствовала бодрость впервые за утро и потянулась к еде. – Значит, корабль может быть здесь через пару дней, если повезет. Что будем делать?

У меня уже были идеи на этот счет, было любопытно, совпадут ли они с предложением Грейдена. Охотник отвлекся от орехов и поднял бровь:

– Значит ли твой вопрос, что мы сделаем так, как я скажу?

– Конечно, нет.

– Отлично, а то я уже начал волноваться. Думаю, стоит обследовать это местечко. Если ты уже это не сделала до того, как прыгать в объятия к огромному крылатому монстру.

– Я же обещала, что не буду, – укоризненно сказала я. – Ничего не трогала без тебя, хотя думаю, что узнала некоторые из здешних приборов. Теперь-то мы можем здесь осмотреться?

– Сразу после завтрака, – заверил меня охотник, улыбнувшись. – Ты и в приборах разбираешься? Просто девушка мечты.

От этих слов дыхание перехватило, хотя я понимала, что Грейден просто пошутил.

– Я всегда помогала наставнику в его мастерской. И даже собиралась когда-нибудь открыть свою.

Охотник уверенно кивнул:

– Значит, откроешь.

Глава 11

В тот весенний день Корнелиус проводил очередной эксперимент, пытаясь воссоздать в мастерской спектрометр из его старой лаборатории. Попытки длились уже не одну неделю. Нам не хватало материалов и оборудования. Длинный стол был полностью заставлен склянками с химикатами. В воздухе запахло горечью. Реакция опять пошла не по плану. Наставник затушил горелку и открыл окна.

– Пойдем на улицу, здесь нужно проветрить.

Я сняла очки и привычно убрала их в карман рабочего халата. Мы жили на отшибе, гости у нас бывали нечасто, но я привыкла всегда быть настороже. Показываться на глаза местным в странных очках с синими стеклами, скрывающих половину лица, точно не стоило.

– Рашель, ты думала о своем будущем? – внезапно спросил Корнелиус, усаживаясь на скамейку около крыльца.

Вопросы, которые начинались с моего полного имени, не предвещали ничего хорошего. Обычно они оборачивались экзаменом. На этот раз задача казалась обманчиво легкой по сравнению с необходимостью назвать отличия ледяных грифонов от огненных, сопоставить известные яды и противоядия или вспомнить практику применения языка кирин в шифровании.

– Думаю, мы немного проветрим, а потом снова пойдём работать.

Наставник только изогнул бровь на мою попытку избежать ответа. Понимая, что отделаться от разговора не выйдет, я пожала плечами:

– Ты говорил, что скоро я буду готова. Тогда мы соберем вещи и переедем туда, где всегда тепло.

Это обещание Корнелиус дал мне в первый же месяц нашей жизни на Борнхольме. Зима выдалась на редкость суровой. Я постоянно мерзла и мечтала сбежать отсюда. Теперь я уже не была уверена, что так сильно этого хочу. За прошедшие годы жизнь на острове стала привычной. Снова выбираться в большой мир совсем не хотелось. Я посмотрела на наставника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.